

## Результаты анкеты по вопросу: Какія книги нравятся дѣтямъ.

Докладъ Комиссіи по дѣтскому чтенію при Учебномъ Отдѣлѣ О. Р. Т. З.  
(Прочитанъ А. К. Покровской на засѣданіи 4-го іюня 1911 г.).

Желая хотя до нѣкоторой степени познакомиться съ тѣмъ, что читаютъ дѣти разныхъ возрастовъ и разныхъ общественныхъ слоевъ, а также и выяснитъ, какія книги являются наиболѣе любимыми,—Комиссія по дѣтскому чтенію при Учебномъ Отдѣлѣ Общества распространія техническихъ знаній осенью 1909 г. организовало по этому вопросу анкету среди дѣтей.

Вопросный листокъ раздавался въ учебныхъ заведеніяхъ Москвы и былъ напечатанъ въ календарѣ „Товарищъ“. Большинство отвѣтовъ получено черезъ календарь.

Сравнительно небольшое количество данныхъ позволяютъ, конечно, сдѣлать выводы относительно любимыхъ и читаемыхъ книгъ—только приблизительные, тѣмъ болѣе, что самый листокъ съ вопросами, какъ показала практика, составленъ неудачно,—но зато самая анкета, помимо отвѣтовъ на основной вопросъ, дала Комиссіи очень много цѣнныхъ свѣдѣній.

Съ тѣми выводами, которые получились изъ этого перваго опыта, намъ думается, интересно будетъ познакомиться всѣмъ, кто интересуется дѣтскимъ чтеніемъ.

I. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что наши дѣти, даже въ возрастѣ 15—16 л., пишутъ крайне безграмотно, хотя и тратятъ на изученіе грамматики нѣсколько лѣтъ.

Не рѣдкость встрѣтить у учениковъ и ученицъ V, VI-го классовъ гимназій такія ошибки, какъ „ужастно“, „нравется“, „надоидать“, „по правдивостѣ“ и т. п., не говоря уже о полномъ незнаніи суффиксовъ и флексій и употребленія ъ. Знаки препинанія, въ большинствѣ случаевъ, игнорируются или ставятся совершенно неправильно.

II. Стилистика также очень плоха. Почти въ каждомъ отвѣтѣ взрослыхъ учениковъ и ученицъ гимназій можно встрѣтить такія выраженія (беру первыя попавшіяся):

„Въ той сторонѣ, откуда онъ былъ родомъ, тамъ были очень всѣ жители мстительны“ (17 лѣтъ).

„Пушкинъ нравится потому, что просто написано. Гоголь—потому, что веселое. Тургеневъ красиво и понятно пишетъ“ (16 л.).

„Садовскаго очень люблю читать, онъ пишетъ смѣшно, это я очень люблю“ (17 л.).

„Я очень люблю читать романы, напр. какъ Евгеній Онѣгинъ“ (17 л.).

„Въ „Старосвѣтскихъ помѣщикахъ“ описывается жизнь, какъ жили раньше“ (16 л.).

„Тарасъ Бульба мнѣ нравится потому, что видно Гоголь вложилъ прямо всю душу и такъ вѣрно охарактеризовалъ Тараса, что я вполне могу судить о тогдашнихъ типахъ казаковъ, и написано поэтически-красиво“ (16 л.).

И т. д. и т. д.



III. Чтеніе у громаднaго бoльшинствa дѣтей ведется крайне безпорядочно и безсистемно. Читають, буквально, то, что попадется подъ руку, и на-ряду съ такими писателями, какъ Герценъ, Пшибышевскій, Гамсунъ, — увлекаются Чарской, Лукашевичъ, Пинкертономъ. На отвѣтныхъ листочкахъ ставятъ ихъ рядомъ или чередуютъ Пшибышевскаго съ Чарской, Герцена съ Лукашевичъ...

Кромѣ того, очень многіе совсѣмъ не знаютъ авторовъ тѣхъ книгъ, которыя читають и любятъ, или путають ихъ: „Панъ“, романъ Гамсуна, приписываютъ Ибсену, а „Женщина съ моря“ — Гауптману, — и это въ 16—17 лѣтъ!...

IV. На вопросъ: „Много ли читаете, и если мало, — почему?“ — бoльшинство отвѣтило: „много“, давъ при этомъ очень большой перечень книгъ, наиболѣе понравившихся, но при этомъ вездѣ можно было отмѣтить крайнюю случайность выбора, — результатъ полнаго отсутствія какого бы то ни было руководительства въ чтеніи. Многіе, пользуясь случаемъ, просятъ Комиссію указать, какія книги слѣдуетъ читать вообще, или просятъ списки книгъ по опредѣленному отдѣлу; спрашиваютъ о рекомендательныхъ каталогахъ, — иногда обращаются съ просьбой выслать ихъ наложеннымъ платежемъ. Очевидно, потребность въ руководествѣ чтеніемъ ощущается многими.

Такъ, мальчикъ 13 лѣтъ, заполнивъ анкетный бланкъ, пишетъ: „Заранѣ благодарю Васъ за то, что Вы мнѣ скажете письменно, какія книги долженъ я прочесть. Надѣюсь, что Вы не оставите меня безъ всякаго вниманія, и сейчасъ же по полученіи этого письма — отвѣтите. Остаюсь Вамъ благодарный“.

Другой, 15 лѣтъ, пишетъ: „Я очень много читаю и интересуюсь литературой. У насъ въ реальномъ училищѣ организуется рукописный журналъ подъ покровительствомъ преподавателей, и я состою редакторомъ его. Покорно прошу Васъ указать мнѣ подходящія книги для чтенія, ибо я не знаю, на какихъ остановить свой выборъ“.

Письмо ученика III-го класса город. училища изъ г. Кунгура такъ интересно, что приводимъ его цѣликомъ.

„Здравствуйте, многоуважаемый издатель! Прошу Васъ, если только можно, послать или указать слѣдующія книги: о паровыхъ машинахъ, особенно о паровозахъ, которыя я очень люблю; о бензиновыхъ и нефтяныхъ двигателяхъ, автомобиляхъ и водяныхъ катерахъ. Вообще всѣ книги и самоучители, которые относятся къ написаннымъ машинамъ. Затѣмъ также пожалуйста, многоуважаемый, укажите или вышлите біографіи знаменитыхъ людей, которые относились бы къ слесарному, токарному и паяльному дѣлу, затѣмъ также бы объ электрическихъ машинахъ и баттареяхъ. Далѣе нужно бы правила этихъ книжекъ.“

Если, многоуважаемые, этого Вамъ сдѣлать нельзя, то въ такомъ случаѣ укажите точный адресъ, къ кому обратиться. Прошу Васъ порадовать меня вниманіемъ или же добрымъ совѣтомъ. Будьте здоровы! Покорный слуга“.

Нѣсколько лицъ просятъ прислать перечень хорошихъ книгъ по исторіи и естествознанію; указать книги, изъ которыхъ можно узнать, „какъ живутъ люди въ другихъ странахъ“; многіе интересуются біографіями „великихъ людей“, „исторіями открытій“ и т. п.



Есть письма, въ которыхъ наши корреспонденты, жалуясь на отсутствіе интересныхъ и нужныхъ книгъ, сами указываютъ, какія книги желательны.

Такъ, гимназистъ 6 класса одной изъ провинціальныхъ гимназій пишетъ:

„Слѣдуетъ выпускать книги съ описаніемъ заводовъ, фабрикъ и всякихъ производствъ. Слѣдуетъ разъяснять ребенку дѣятельность разныхъ лицъ,—какъ-то: инженеровъ, докторовъ, юристовъ и т. п., что бы ребенокъ могъ выбрать себѣ будущность“.

Другой, 16-ти-лѣтній юноша, скорбитъ о томъ, что не нашелъ хорошихъ популярныя книгъ по астрономіи и химіи, а дѣвочка 14 лѣтъ проситъ писать и печатать книги „про героев и разные подвиги“.

V. Разбираясь въ анкетныхъ листочкахъ, мы нашли чрезвычайно мало книгъ научнаго содержанія; громадное большинство читаетъ, очевидно, только беллетристику. А между тѣмъ, какъ видно изъ приведенныхъ писемъ, потребность въ образовательномъ чтеніи среди дѣтей средняго и старшаго возраста есть, и не малая. Не удовлетворяется она, надо думать, съ одной стороны потому, что въ нашей популярной литературѣ слишкомъ мало хорошо составленныхъ, приуроченныхъ къ возрасту и увлекательно написанныхъ научныхъ книгъ, а съ другой стороны—опять-таки нѣтъ надлежащаго руководительства чтеніемъ, и часто ребенокъ или юноша не знаетъ о существованіи книгъ, которыя ему нужны.

Особенно поражаетъ отсутствіе книгъ по русской исторіи,—это громадный пробѣлъ въ литературѣ для юныхъ читателей.

Интересно указаніе на желательность книгъ героическаго содержанія: юность всегда жаждетъ подвиговъ и увлекается героями. Не этимъ ли отчасти объясняется увлеченіе молодежи Пинкертоновщиной? Вотъ что пишетъ одна изъ корреспондентокъ, ученица гимназій, 15 л.:

„Я обожаю Пинкертона. Книги эти преслѣдуются, ихъ запрещаютъ намъ читать. Но сколько въ этихъ книгахъ прелести! Какъ ярокъ, жизненъ образъ этого дивнаго человѣка, Пинкертона, поставившаго цѣлью своей жизни истребленіе преступниковъ, этой язвы рода человѣческаго. И сколько самопожертвованія, сколько силы, твердости проявилъ несравненный Пинкертоновъ во имя великой задачи!“

О Шерлокѣ Хольмсѣ мальчикъ 14 лѣтъ говоритъ:

„Мнѣ очень нравятся приключенія Конанъ-Дойля съ его другомъ Шерлокомъ Хольмсомъ; они описаны такъ живо, что чувствуешь себя заинтересованнымъ въ открытіи преступленій и дрожишь за жизнь этихъ смѣльчаковъ во время преслѣдованія ими какого-нибудь преступника. Мнѣ очень нравится Шерлокъ Хольмсъ за его неутомимую энергію и умѣнье найти направленіе, по которому нужно искать преступника, и, несмотря ни на какія неудачи,—не оставлять дѣла неоконченнымъ“.

Не слѣдуетъ ли пойти на-встрѣчу этой потребности въ героическомъ и дать дѣтямъ на эти темы произведенія истинной цѣнности, вмѣсто Пинкертоновыхъ, Никъ-Картеровъ и т. п.?



VI. При отмѣткѣ «читаю мало»—всегда приводятся причины, изъ которыхъ главное мѣсто занимаетъ недостатокъ въ времени, а затѣмъ отсутствіе возможности получать книги.

„Очень много уроковъ, читать некогда“, пишутъ и гимназисты, и гимназистки, и ученики городскихъ и коммерческихъ училищъ, и даже дѣти, учащіеся дома.

Ученица одной торговой школы, 15 лѣтъ, пишетъ:

„Книгъ читаю мало, потому что нѣтъ времени, да и книгъ негдѣ брать. Въ учебное время берешь въ школѣ; въ народныя читальни ходить—времени нѣтъ оставаться тамъ для чтенія. Лѣтомъ приходится совсѣмъ мало читать,—книгъ нѣтъ“.

И очень, очень мало такихъ отзывовъ:

„Читать не люблю“; „нѣтъ интересныхъ книгъ“; „больше играть люблю, чѣмъ читать“ (10 л.). И т. д.

Громадное большинство читать любить и читаетъ много, съ интересомъ и съ жадностью. Одинъ мальчикъ, 11½ л., перечисливъ 15 любимыхъ книгъ (Бичеръ-Стоу; Вальтеръ-Скоттъ; Жюль-Вернь; Е. Туръ; Д'Эрвилли и др.) трогательно заявляетъ:

„Всѣ книги интересны, только жалко, что очень скоро подходитъ конецъ“.

Отношеніе къ прочитанному всего лучше выражаютъ тѣ „замѣчанія о книгахъ“, которыя предложено было дѣлать на послѣдней страничкѣ анкетнаго листка. Ихъ довольно много, почти у всѣхъ старшихъ, особенно у юношей и дѣвочекъ свыше 15 л. Дѣти 10—12 л. тоже писали свои замѣчанія, но уже значительно меньше, а ниже 10 л.—очень рѣдко.

Всѣ „замѣчанія“ чрезвычайно интересны и могутъ дать много цѣнныхъ свѣдѣній педагогу и психологу.

Здѣсь мы ограничимся наиболѣе характерными, дающими хотя нѣкоторое основаніе для опредѣленныхъ выводовъ.

1) Почти всѣ маленькіе (10—11 л.) очень любятъ книжки „жалостныя“, причемъ дѣвочки говорятъ объ этомъ откровенно и прямо, а мальчики маскируютъ свои впечатлѣнія какими-нибудь бѣглыми замѣчаніями.

Дѣвочка, напр., пишетъ: „Я люблю книжки жалостныя и всегда плачу надъ ними“.

А мальчикъ: „Я люблю читать книги о мученіяхъ христіанъ, потому что мнѣ хочется знать, какъ жили они прежде, и какъ живутъ теперь; у меня является состраданіе къ нимъ“.

Наша анкета была въ Комиссіи, организовавшей вечернія занятія съ дѣтьми низшихъ служащихъ при Московскомъ Университетѣ, и вотъ что говоритъ одна изъ руководительницъ дѣтской библиотеки при этой Комиссіи:

„Мальчики въ минуты откровенности признавались намъ, что очень любятъ трогательныя книжки, но только такъ, чтобы „читать ихъ въ уголкѣ“, т. е., чтобы никто не видѣлъ растраганнаго лица, нѣжнаго сочувствія и, тѣмъ болѣе, заплаканныхъ глазъ.“

Дѣвочки же въ первое достоинство книги ставятъ: „Очень хорошо; я надъ ней долго плакала“.

2. Послѣ „жалостныхъ“ наиболѣе привлекательными считаются книги веселыя. Къ сожалѣнію, хорошихъ веселыхъ книгъ въ на-



шей дѣтской литературѣ почти нѣтъ, а то, что есть, — испорчено или безконечно нелѣпнымъ содержаніемъ, или пошлостью.

Нѣкоторые изъ замѣчаній маленькихъ такъ милы и трогательны, что невольно хочется познакомиться съ ними и васъ.

Вотъ что пишетъ 11 л. дѣвочка, ученица городского училища: „Мнѣ нравится „Хижина дяди Тома“. Во-первыхъ,—Томъ,—онъ былъ вѣрный и не убѣгалъ. Елиза,—какъ она не дорожила своей жизнью и спасла Гарри. Еще мнѣ нравится о крѣпостномъ правѣ, — мнѣ жалко крестьянъ, какъ ихъ мучили“.

И она же прибавляетъ: „Басни Крылова мнѣ нравятся потому, что равняютъ людей съ животными“.

Другая дѣвочка, также 11 л., пишетъ: „Мнѣ нравится „Хижина дяди Тома“, потому, что очень жалко негровъ. А „Дѣти капитана Гранта“—потому, что люди, которые спасли капитана, очень хорошие люди“.

Мальчикъ 12 л. говоритъ: „Мнѣ нравится читать путешествія какія испытываютъ муки, ихъ застаетъ метель, но все-таки они стремятся дальше. Мнѣ нравятся запорожцы, потому что они были храбры и за свободу не жалѣли никого“.

Мальчикъ 11 лѣтъ пишетъ: „Мнѣ нравятся книги о приключеніяхъ людей и о ихъ жизни. Еще нравятся разныя путешествія, потому что мнѣ хочется узнать, что дѣлается въ чужой землѣ“.

3. Дѣти 13—14 л. пишутъ и больше, и лучше. Они начинаютъ читать классиковъ и восхищаются „красотой“ стихотвореній Пушкина и Лермонтова,—но, къ сожалѣнію, съ большимъ удовольствіемъ читаютъ также и Лукашевичъ, и Желиховскую, и Чарскую, особенно Чарскую; ею положительно зачитываются, какъ дѣвочки, такъ и мальчики. Только позже, къ 15 годамъ, появляется уже и критическое отношеніе къ Чарской.

Вотъ отзывъ о книгахъ дѣвочки 13 лѣтъ, ученицы Высшаго (5 кл.) Городского Училища, который можетъ служить образчикомъ многихъ другихъ, какъ по тону, такъ и по способу выраженія мыслей и чувствъ.

Только Чарская, — зачѣмъ она въ своихъ книгахъ пишетъ одно и то же! Книги Чарской мнѣ нравятся, только она больше пишетъ о богатыхъ, и все одно и то же. — „Катакомбы“ и всѣ сочиненія Туръ очень хороши,—одна прелесть. Она такъ хорошо описываетъ жестокость римлянъ. Мнѣ очень жалъ христіанъ. „Маленькія женщины“ тоже очень хорошая книга. Тамъ онѣ все время занимаются хорошими дѣлами и не врутъ“.

А вотъ что пишетъ о сочиненіяхъ Чарской ученица Высшаго Городского Училища (14 л.): „Мнѣ сочиненія Чарской стали надоедать; въ ея книгахъ только заглавіе, имена и лица разныя, но смыслъ, если разобраться, во всѣхъ книгахъ почти одинаковый. Поэтому Чарская пишетъ только про счастливыхъ и богатыхъ людей, а если бѣдныхъ, то съ какимъ нибудь талантомъ“.

Другая, также 14 л., говоритъ: „Когда мнѣ было 13 лѣтъ, я ужасно любила читать книги Чарской; я тогда читала ихъ по нѣсколько разъ, не спала цѣлыя ночи. Но теперь онѣ мнѣ стали надоедать, оттого, что Чарская пишетъ очень однообразно. Надоели онѣ ужъ неестественно храбрыми и самоотверженными дѣвушками, очень гордыми и въ большинствѣ случаевъ красавицами“.



4. Старшіе пишутъ иначе. Въ отзывахъ читателей 16—17 л. видна и развившаяся мысль, и тонкое чувство красоты; они умѣютъ критически отнестись къ книгѣ и отмѣтить, какъ ея достоинства, такъ и недостатки.

Большинство любимыми писателями называютъ Пушкина, Л. Толстого, Тургенева, Достоевскаго, Гончарова и др. классиковъ. Нѣкоторые упоминаютъ Чехова; Короленко, Андреева, Горькаго, Чернышевскаго, Герцена, Мельшина.

Изъ иностранныхъ писателей — Ибсена, Гамсуна, Гауптмана, Пшибышевскаго.

Они отмѣчаютъ „реальность и юморъ“ Гоголя, „красоту и художественность“ Пушкина, „глубокія идеи“ Чернышевскаго, „прекрасное отношеніе къ народу“ Некрасова, „знаніе человѣческой души“ Л. Толстого и Достоевскаго.

Вотъ, напр., какъ говоритъ о „Братьяхъ Карамазовыхъ“ гимназистка VI класса (16 л.): „Читая Достоевскаго „Братья Карамазовы“, я особенно обратила вниманіе на главу, которая озаглавлена „Великій инквизиторъ“, и затѣмъ на бесѣду Ивана Карамазова съ чортомъ. Первая вся построена на вопросахъ о религіи; затрагиваются вопросы міровой важности. Вторая интересна по той тонкой психологіи, которую мы замѣчаемъ въ Иванѣ Карамазовѣ“.

Ученица 5-го кл. Высшаго Городскаго Училища, 16 л., пишетъ о романѣ „Униженные и оскорбленные“:

«Какое тяжелое впечатлѣніе оставила книга Достоевскаго «Униженные и оскорбленные»! И въ мои лѣта было тяжело читать. Правда, немного я затруднялась въ чтеніи,—не все могла оцѣнить. Но долгое время впечатлѣніе отъ этой книги не оставляло меня въ покоѣ. Какъ мастерски сдумалъ Достоевскій подмѣтить всѣ колебанія нашей души и больныя струны человѣческаго сердца! Я надѣюсь еще разъ прочесть Достоевскаго».

И все-таки—и въ этомъ возрастѣ читаютъ безъ всякаго разбора, чередуя Достоевскаго съ историч. романами Всев. Соловьева, Тургенева съ Лѣвнымъ... И здѣсь необходимо руководство чтеніемъ, хотя бы помощью каталоговъ и указателей по различнымъ отраслямъ знанія.

VIII. Какъ нуждаются читатели въ такомъ руководствѣ, говоритъ уже и самое отношеніе къ анкетѣ: за немногими исключеніями (на 2.400 листкахъ—50—60 были наполнены чепухой и всевозможными ругательствами)—дѣти давали отвѣты вполнѣ серьезно.

Нѣкоторые выражали полное сочувствіе Комиссіи въ этомъ дѣлѣ и предлагали свою помощь. Почти всѣ спрашивали, — „Зачѣмъ анкета“ и интересовались ея результатами.

Вотъ нѣкоторыя письма такого рода: „Согласно Вашей анкетѣ, я считаю своимъ долгомъ поблагодарить Васъ за умѣстное помѣщеніе ея въ календарѣ „Товарищъ“. Какъ всѣмъ извѣстно, лучшимъ ключомъ къ развитію ума служить книга, и я въ этомъ убѣдился уже нѣсколько лѣтъ назадъ. Съ цѣлью саморазвитія я устроилъ среди товарищей кружокъ совмѣстнаго чтенія.

Если у Васъ найдутся какіе-либо совѣты по отношенію ко мнѣ, будьте любезны, сообщите по адресу“. (Пишетъ гимназистъ 15 л.)



„Я не понялъ, для какой цѣли Вамъ эти листки? Прошу Васъ объяснить, и я буду просить товарищей, чтобы они тоже дали Вамъ эти свѣдѣнія“. (Гимназ. 14 л.).

„Хорошо Вы придумали сдѣлать эту анкету! Выражаю желаніе, чтобы и въ будущемъ году Комиссія устроила такую же анкету“. (Гимн. 16 л.).

А одинъ мальчикъ 13 лѣтъ, заполнивъ анкетный листокъ,—приписываетъ: „Во всякое время можете смѣло обращаться ко мнѣ съ вопросами!“

Даетъ адресъ и даже прилагаетъ марку.

IX. Пользуясь случаемъ, дѣти обращаются къ Комиссіи со всевозможными просьбами, что придаетъ анкетѣ совершенно особое значеніе,—какъ средству войти въ непосредственныя сношенія съ читателями, такъ нуждающимся въ помощи и руководствѣ.

Просятъ выслать каталоги, указать книги на опредѣленные темы; выслать, наконецъ, самыя книги,—платно и бесплатно. Три мальчика, ученики городскихъ училищъ глухой провинціи, пишутъ, что у нихъ нѣтъ нужныхъ имъ учебниковъ, и они „покорнѣйше просятъ Комиссію“ выслать имъ таковыя (указываются учебники и ихъ цѣна), такъ какъ у нихъ нѣтъ средствъ купить эти книги.

Одинъ мальчикъ, ученикъ также городского училища, проситъ: „Пожалуйста, въ Товарищѣ на 1911—12 г. напечатайте самыхъ знаменитыхъ писателей, русскихъ и иностранныхъ, а также самыя большія рѣки въ свѣтѣ“.

Другой — проситъ выслать ему „Обрывъ“ Гончарова, „Чтобы книга была въ кожаномъ переплетѣ на корешкѣ съ золотыми буквами“.

И т. д., и т. д.—всѣхъ просьбъ не перечислить.

Итакъ, нашъ маленькій опытъ, хотя и не совсѣмъ удачный, благодаря плохо составленному листку и малому числу отвѣтовъ,—далъ, всетаки, Комиссіи много цѣнныхъ свѣдѣній и, главное, — показалъ, какое большое значеніе имѣютъ такія анкеты, устанавливая непосредственныя сношенія съ нашими маленькими и большими читателями.

## Что и какъ читать дѣтямъ и внѣшній распорядокъ дѣтской бібліотеки.

Конспектъ доклада предсѣдательницы Библіотечной Комиссіи Общества содѣйствія дошкольному воспитанію дѣтей Е. Г. Соловьевой. (Прочитанъ на засѣданіи Подсекціи 4-го іюня 1911 г.).

1) Книга громаднй факторъ воспитанія, если она дана въ соотвѣтствіи съ переживаніями и интересами дѣтей.

2) Случайное чтеніе вредно, такъ какъ дѣти не въ состояніи разобраться въ хаосѣ переживаній и эти переживанія отъ быстрой смѣны ихъ—поверхностны и книжны.